

Чжан Шулинь смотрел только на поверхность Чжу Цзыюя. Поскольку на его красивом лице всегда было свирепое выражение, он думал, что другой мужчина был тираном, что у него не было сострадания и с ним было трудно ладить. Но после длительного контакта он, наконец, узнал настоящего человека, и это полностью противоречило его воображению.

Пока ты не провоцируешь его, он будет слишком ленив, чтобы связываться с тобой. На его ярко-красных губах всегда играла легкая улыбка, заставляя любого рядом с ним чувствовать себя очень комфортно. Он был очень гордым, но не угнетающим, и он был харизматичным.

Если не было никаких недоразумений, Чжан Шулинь был готов попытаться стать ему другом. Но теперь его стыд был слишком велик, он совершенно не мог поднять голову рядом с другим мужчиной. Все члены семьи Чжан чувствовали то же самое, они молча отошли в самый дальний угол костра, их лица покраснели от смущения.

Только Цинь Цэ прочно сидел напротив Чжу Цзыюя, время от времени он тыкал в огонь палкой, как ни в чем не бывало.

Поскольку было уже поздно, Чжоу Юньшэну захотелось спать, он зажал рот рукой и зевнул. Его глаза выдавили две капли блестящих слез, и они повисли на ресницах. Эта сцена напомнила Цину кота, который прячется внутри на зиму, растягивается и отдыхает у костра. Такой ленивый и милый, если бы его рука не закрывала рот, когда он зевнул, было бы у него два острых тигриных зуба?

Он снова быстро взглянул на молодого человека, затем снова уставился на огонь, как будто был в трансе.

Зевнув, Чжоу Юньшэн тоже уставился на огонь, думая о своем неизвестном возлюбленном. Он мог бы быть главным героем, играть второстепенную роль, а также быть пушечным мясом. Его личность может измениться в любое время, он может быть кем угодно. И он был с ним только в четырех мирах, что, если его основные данные были необъективными? Что, если он стал совершенно другим человеком, чем тем, кем раньше?

Например... главным героем?

Думая об этом, его тело внезапно замерло, он начал подглядывать за Чжан Шулинем. Его взгляд коснулся лица другого, пылающую красным Чжи, глаз и т.д. Его сердце действительно боролось за то, чтобы увидеть сходство.

Голова Чжан Шулиня онемела под его очевидным наблюдением, Чжан Цзяруй тоже почувствовал это и вежливо напомнил: "Мой брат - жених брата Маленького Черного".

При этих словах Цинь Цэ яростно наморщил лоб, и в его сердце внезапно возникло сильное желание отрицать это. Но Чжан Шулинь был его спасителем, он действительно обещал стать мужем другого, чтобы отплатить за эту доброту. Обещание мужчины было тяжелой горой, он не мог просто отмахнуться от него. Несколько мгновений его разум боролся между отрицанием и согласием, в конце концов он решил ничего не говорить, но выражение его лица выглядело искаженным.

Он не понимал, почему у него было такое сильное желание отрицать это перед Чжу Цзыюем. С ним что-то не так?

Чжоу Юньшэн одарил их презрительной улыбкой, а затем быстро оставил свои мысли позади.

Все снова успокоились, но настроение Цинь Цэ уже не было таким спокойным, как раньше. Подобно огню, его тело потрескивало и горело, он чувствовал беспокойство и невыносимость. Он несколько раз взглянул на молодого человека и быстро отвел взгляд, прежде чем тот успел заметить. Наконец, он подобрал кусок дерева и вонзил в него кинжал, затем бросил его в огонь и смотрел, как он сгорает дотла.

Как будто беды его сердца могли сгореть вместе с ним.

Время шло быстро. Когда наступила середина ночи, Цинь Цэ, наконец, пришел в норму, он тихо сказал: "Я, Цзяруй, и эти охранники будем бодрствовать, вы, ребята, спите", - он указал на Чжу Цзыюя, женщин, детей и стариков.

Чжу Фушунь был привязан к клетке, все еще в коме.

"Что ты имеешь в виду? Ты не принимаешь меня за мужчину?", - Чжоу Юньшэн вытащил кинжал из сапог и усмехнулся.

"Молодой господин, ах, вы не мужчина, так что не будьте импульсивны, хорошо? Поспешите и поспите", - Луши сложила несколько подстилок на ветках и заговорила со своим молодым хозяином глазами.

Твити тоже заколебалась.

Цинь Цэ ничего не выражал, он оглядел юношу с головы до ног, затем поднял бровь. Вы не могли винить его за отсутствие уверенности в Чжоу Юньшэне. Маленькое тело Чжу Цзыюя, очевидно, не обладало силой, его руки и ноги были тонкими, как бамбуковые палки. Мужчины в этом мире были сравнимы с женщинами, их естественные тела склонялись к мягкости и стройности, они росли иначе, чем мужчины. Мускулистые и крепко сложенные гэры были крайне редки.

Сердце Чжоу Юньшэна загорелось огнем, он подбросил кинжал в воздух и выполнил несколько красивых трюков, он пригрозил: "Послушай, с моими боевыми искусствами я легко могу убить тебя".

Хотя он потерял память, Циню инстинктивно захотелось рассмеяться над этими словами. Он чувствовал, что другой был похож на котенка, поднимающего когти. Очень милый. Его сердце бешено колотилось, но у него было серьезное выражение лица, он просто аккуратно кивнул: "Хорошо, мы с вами проведем первый час, остальные люди сформируют пары, и каждый проведет по часу. Те, кто хочет спать, должны воспользоваться этим временем прямо сейчас".

Чжоу Юньшэн хмыкнул в знак согласия, несколько охранников и Чжан Цзяруй собрались вместе, чтобы обсудить его приказ, а затем легли спать.

Чжоу Юньшэн взял на себя инициативу сесть рядом с Цинь Цэ, он выхватил ветку из руки Цинь Цэ и стал копаться в огне. Он достал из свертка несколько сладких картофелин и бросил их в огонь.

Цинь Цэ сидел рядом, застыв, не смея пошевелиться, он почти напоминал деревянную ветку. Чжоу Юньшэн коснулся его руки, но, увидев, что он никак не отреагировал, снова прикоснулся к нему. Это, наконец, вернуло его душу обратно.

Цинь Цэ уставился на вяленую говядину, свисавшую с руки молодого человека. Он громко сглотнул. Пряное и сочное мясо пахло очень ароматно, так что он действительно хотел

немного, но его желание мяса не могло сравниться с желанием прикоснуться к тонкой шее мужчины, его красным губам и розовым пальцам.

Каков он на вкус? Размышляя, он бесстрастно потянулся за вяленой говядиной, приглушенно поблагодарил и продолжал смотреть в огонь, свет огня скрывал его слегка розовые щеки.

Чжоу Юньшэн тоже взял кусок вяленой говядины и принялся грызть его. Затем он достал кувшин с вином и вылил его себе в рот. Розовые губы молодого человека увлажнились от вина, они казались ярко-крово-красными. Его шея имела красивый изгиб, его маленький кадык двигался вверх и вниз, когда он глотал, он выглядел очень мило.

Цинь Цэ уставился на него, его темные глаза были свирепыми, как у волка, почувшего добычу, он действительно хотел наброситься и укусить его за горло, проглотить целиком.

Шея Чжоу Юньшэна слегка остыла, вино пролилось. Он вытер его и поднял глаза, чтобы увидеть, как Цинь Цэ несколько раз тыкал в сладкий картофель, он часто глотал, его голод был очень очевиден.

Он действительно пристрастился к еде. Чжоу Юньшэн улыбнулся и передал свою банку: "Не хочешь ли ты выпить?".

Цинь отбросил палку и кивнул, он схватил почти пустую банку и оглянулся, чтобы увидеть, как мальчик ковыряется в сладкой картошке. Он больше не обращал на него внимания, поэтому быстро поднес бутылку ко рту и сделал большой глоток.

Восхитительное вино! Его сердце похвалило, он вернул банку и прошептал: "Чжу Гунцзы (почетный сын знати), этот рецепт из прошлого, вы можете дать его мне?".

"Ты очень терпелив, я знал, что в конце концов ты об этом попросишь", - Чжоу Юньшэн усмехнулся, посмотрел на Твити, которая крепко спала, вынул платок из ее рукава и протянул ему.

Носовой платок был испачкан духами Твити, Цинь Цэ не любил этот запах. Он помахал им над огнем, чтобы он собрал дымный запах, затем аккуратно сложил его в квадрат и положил в карман.

Конечно же, он любил еду, он относился к рецепту маринада как к сокровищу. Чжоу Юньшэн взглянул на него и весело улыбнулся.

После этого еще несколько человек по очереди несли ночную вахту, и всякий раз, когда они слышали движение, они быстро тушили огонь. Так благополучно прошло несколько ночей.

Однажды ночью внезапный грохот эхом разнесся по всей горе, и все обитатели пещеры в испуге вскочили.

"Я спущусь посмотреть", - Цинь снял с пояса кинжал и решительно сказал: - "Вы, ребята, оставайтесь здесь, не двигайтесь, я скоро вернусь".

"Не уходи! Ты один, что, если наткнешься на бандитов?", - Чжан Шулинь бросился к нему, чтобы взять за руку.

Цинь Цэ замер, ему необъяснимо захотелось сбросить его хватку. Он быстро взглянул на похожего на нефрит молодого человека, тот тоже бросил на него встревоженный взгляд.

"Со мной все будет в порядке, поверь мне", - он произнес эту фразу и вышел в лес.

Обеспокоенные глаза Чжан Шулия покраснели, родители, брат и сестры нежно утешали его. Чжоу Юньшэн подошел к дыре и посмотрел на горы, время от времени появлялись вспышки света факелов.

В этом лесу верный пес встретится со своими подчиненными, а затем восстановит свою память. Он узнает, что он сын Шэнь Вэй Фу. Император назначил его командующим несколькими армиями. В Пекине войсками, которые он оставил, были Чжун Вэй, Шэнь Цэ Вэй, Гуан Ян Вэй, Ин Тянь Вэй и Ян Вэй, тысячи солдат и тысячи лошадей. За пределами столицы он оставил позади Янчжоу Вэй, Чжоу Вэй, Гао Ю Вэй, Хуайань Вэй, Чжэнь Хай Вэй, Чу Чжоу Вэй, Тай Цан Вэй и другие армии. Он был хорошо вооружен, у власти и на вершине мира, его отец, Шэнь Вэй Хоу, был всего лишь украшением по сравнению с ним.

Причиной его несчастного случая стала внезапная смерть императора Чу Юньго.

Этот мертвый император не был ребенком нынешней королевы-матери, она всегда ненавидела его. У королевы-матери был сын, но он был очень легкомысленным и не знал сыновнего благочестия, поэтому старый император ненавидел его. Когда он стал взрослым, его отослали и не разрешили вернуться в Пекин. После смерти старого императора императрица увидела, что новый император прочно закрепился на троне, не имел слабостей и почти не покидал дворца. Она подождала, пока он ослабит бдительность, а затем подкупила имперского повара, чтобы тот отравил его еду.

Когда токсины были слишком концентрированы, чтобы император мог выжить, она отправила письмо Цинь Цэ, прося его вернуться в Пекин, чтобы помочь младшему принцу взойти на трон.

Письмо только что было передано Цинь Цэ, когда император умер. Королева-мать скрыла его смерть, сообщив только, что он серьезно болен в письме Цинь Цэ, поэтому Цинь Цэ немедленно уехал в Пекин. Она хотела, чтобы ее сын вернулся в столицу, затем объявил о смерти императора и прочитал поддельный императорский приказ, который передал ему трон.

Таким образом, с такими жестокими манипуляциями королева-мать, очевидно, знала, что Цинь Цэ станет гвоздем в ее планах, если он решит провести расследование, поэтому она пыталась убить его. Цинь Цэ наткнулся на множество засад по пути в столицу, но когда он был близок к столице, его предал подчиненный, и после ряда событий он каким-то образом оказался на пути Чжан Шулия, который затем подобрал его.

В настоящее время он встречался с верным подчиненным, который был его другом детства, они всегда доверяли друг другу. Объяснив, кто он такой, подчиненный отвел его за медицинской помощью, и врачи помогли ему рассеять застойные явления в мозгу, и он восстановил свои воспоминания.

После того, как Цинь Цэ восстановил свою память, чтобы запутать королеву-мать, он держал свою личность в секрете и продолжал скрываться в округе Цин Мин, тайно планируя. Он пошлет армию, чтобы убить или захватить в плен сына королевы-матери, а сам лично проберется во дворец, чтобы спасти младшего принца.

В то время как Чжан Шулинь все еще беспокоился о нем в горах, Цинь Цэ уже был на пути в столицу.

<http://bllate.org/book/14189/1250337>